

Запись школы общины Хулиана Каррона

Милан, 19 июня 2019 года

Текст: «Что выстоит под ударами времени?» Духовные упражнения Братства. Первое размышление

- *Tu sei venuto dal buio*
- *Non avere paura*

Слава...

«Вот, что важно в жизни: однажды увидеть что-то, ощутить нечто столь значительное, столь великолепное, по сравнению с чем любая другая вещь ничтожна, и о чем уже никогда не забудешь, даже если забудется все остальное» (С. Кьеркегор). Что такого мы видели, о чем уже больше не могли забыть?

Я впервые услышала о Движении, начав в 2011 году работать в больнице, до этого я о нем не знала. К сожалению, часто это были отрицательные комментарии, из-за которых у меня сложилось совершенно ошибочное представление, и оно продержалось вплоть до 2013 года, когда я влюбилась в моего будущего мужа. Он в Движении всю жизнь, и я сказала себе: если я влюбилась в этого человека, и он связан с Движением, значит, я увидела реально существующую красоту, касающуюся его истории! Мы уже год работали вместе, но я его не замечала до тех пор, пока мы не встретились подлинным образом, то есть пока я не увидела, что он смотрит на меня, как никто никогда не смотрел. В 2014-м мы стали встречаться, а я начала с большим любопытством участвовать в школе общины, на которую он меня пригласил. Я сразу же поняла, что это было нечто прекрасное, чего стоило держаться! Я знакомилась с его друзьями из Движения и вновь отмечала красоту и глубину в отношениях, с какими никогда не сталкивалась. Я ощущала себя любимой. Встреча с тем взглядом, полным любви ко мне, стала для меня встречей со Христом, и я уже больше не отдалялась от Него. Я начала жить по-настоящему, глубоко переживать каждое событие, ни от чего себя не освободить, больше интересоваться другими, ничего не пускать на самотек, останавливаться на происходящем. В 2016 году мы поженились, и наши отношения стали еще крепче и глубже. Мы встретили новых друзей, путь с которыми очень важен для нас. В 2017-м родился мой сын – величайший дар Иисуса нам. Его рождение спровоцировало у меня болезнь, от которой я лечусь по сей день. Это было огромное противоречие между радостью и страданием. Часто я спрашивала: почему, почему так случилось именно со мной, с нами? После полутора лет тяжелой терапии я чувствую себя лучше и уверена, что и это обстоятельство было дано для нашего роста. Трогательно думать о взгляде моего мужа на меня. Трогательно думать о том, как смотрит на меня мой сын. Трогательно думать о наших друзьях, идущих рядом с нами в этих обстоятельствах. Именно из-за такой взволнованности я решила записаться в Братство.

Спасибо, дорогая! Человек, пришедший одним из последних, возвращает нам то, с чем мы встретились, напоминает нам, что христианство не доктрина, которую нужно применять жизни, не правила, которые надлежит соблюдать, а иная человеческая, поражающая, не оставляющая равнодушными. «Я замечала красоту и глубину в отношениях, с какими никогда не сталкивалась... взгляд», неведомый ранее. Все мы можем поставить себя на твое место в рассказе о встрече с Движением, с человеческим явлением, к которому все мы причастны. Мы повторяли на упражнениях: «В начале всего лежала «встреча с объективным фактом... который существует в форме общины, поддающейся конкретному описанию, как и любая в полной мере

человеческая реалья». Увиденное было столь важно, что, по твоим собственным словам, ты «уже не отдалялась». «Я начала жить по-настоящему, глубоко переживать каждое событие, ни от чего себя не освобождать, интересоваться другими, ничего не пускать на самотек, останавливаться на происходящем». Я перечитываю эти вещи не ради простого повторения, а чтобы мы могли провести параллель с тем изначальным потрясением, которое случилось с каждым из нас. Христианство, в какой бы форме оно сейчас ни переживалось, есть исключительно это: опыт роста во всем, вплоть до отношения к противоречивому факту болезни. Оно будет этим всегда, христианство, когда оно есть, является событием. Однако со временем нам, как мы видели, случается и падать. Слушая рассказ нашей подруги, кто-то мог воспринять его как красивую историю, но из прошлого. И поэтому нам нужно понять, почему, пережив опыт Б, мы возвращаемся к опыту А. Важно помочь друг другу уяснить, что причина не просто в нашей слабости, поскольку слабость (а она свойственна всем нам) не помешала нам пережить совершенно поразительный опыт начала, который навечно вписан в ДНК каждого из нас. Мы падаем не по причине нашей слабости, как говорилось в упражнениях, а «из-за недостатка признания». Так что давайте поможем друг другу разобраться с этой проблемой.

Хочу рассказать о том, что случилось на нашей школе общины и связано с первой лекцией, когда ты говорил о переходе от А к Б и о возвращении в пункт А. Первым делом мы спросили себя, замечали ли мы подобное в течение недели. Меня поразил один друг, который рассказал, что на неделю раньше, как раз на школе общины он пережил именно этот переход от А к Б. Он пришел на школу и не выступал. Одна девушка задала вопрос, связанный с жизненными трудностями, и он почувствовал, что ее вопрос в точности описывает его: у него была та же трудность, та же позиция. В обсуждении на той школе общины возникло предположение о возможности иначе взглянуть на ситуацию, подойти к тем трудностям. Моего друга это поразило, и он, как он говорил нам, ушел со школы совершенно другим, не таким, каким был в начале встречи. Он даже сказал: «Я уходил, полный любопытства и желания увидеть, что же случится завтра, что меня ждет в жизни и что я смогу открыть для себя». Потом он продолжил и рассказал, как после этого изменения в следующие недели заметил множество моментов (мы назвали их «точками света»), происходивших каждый день. На самом деле и их было недостаточно, но он понял, насколько полезно было выделять время каждый вечер, чтобы остановиться и посмотреть на эти «точки света», и так день за днем. Именно это помогло ему оставаться в позиции Б и просыпаться по утрам «всегда с тем же любопытством, с каким [он] проснулся на следующий день после школы общины».

Удивительно! Человек приходит на школу общины, и с ним может случиться такое! В этом смысле с нами происходит то же, что и с учениками, которые, пребывая с Иисусом, видели одну за другой те же вещи, что происходят сейчас и в нашей общине, пусть даже такой потрепанной. Мы не говорим о какой-то другой общине, отличной от нашей, о других местах, мы говорим об общине, которую все мы знаем, со всеми ее возможными недостатками. Но никакая наша хрупкость и слабость не в состоянии помешать нам жить так! Твой друг распознал что-то в выступавшей девушке, поскольку увидел в ней воплощение какого-то иного подхода, и это позволило ему измениться, так что он вышел со школы общины другим. И какому же методу он научился на школе общины и из чего видно, что научился? Во-первых, он ушел изменившимся и начал видеть. Изменение состояло в первую очередь не в том, что раньше он ошибался, а теперь все делает правильно, а в том, что он начал видеть, замечать «точки света», и это неизбежно все больше становилось его образом жизни. Именно поэтому он останавливается по вечерам, чтобы еще раз посмотреть на точки света. А что значит смотреть на точки света, которые продолжают вспыхивать? Значит жить памятью, и это вторая составляющая метода, которому научился твой друг. Память не просто воспоминание о прошлом, а признание фактов, происходящих по Его воле. Только если ты останавливаешься, чтобы извлечь урок из этих фактов, они неизбежно

стоят у тебя перед глазами, когда ты просыпаешься по утрам, как всегда бывает, если случается что-то прекрасное. Если человек влюбляется, то из чего видно, что с ним случилось что-то важное? Представима ли ситуация, в которой он просыпается и не любовь первым делом наполняет его взгляд? Нет, и не потому, что он что-то «должен»: он по-другому просто не может. И поэтому жить памятью – значит смотреть на происходящее, а не просто составлять список того, что не складывается. Нужно смотреть на происходящее, на то, что подтверждает, как мы пели в начале, что мы не одни, что Он действует среди нас. Об этом говорил мне отец, чья дочь рассказала ему о призвании (она начала новициат *Memores Domini*). Это его настолько потрясло, что он только и смог ответить ей: «Если ты избрала такой путь, я, очевидно, чего-то не вижу, не замечаю». С тех пор он начал наблюдать, как живет его дочь. Подобная фраза возвращает нам возможность смотреть, как смотрел тот отец, на то, что порой выскальзывает из наших рук. Вот почему на упражнениях мы отметили: «...свершившегося факта недостаточно; необходимо понять его значение». Мы говорили: «Необходимо осознать содержание и истоки инаковости, с которой мы столкнулись и которая привела нас сюда. Возможно, в другие моменты [истории, представлявшие меньший вызов для веры] мы обходились и так, не добираясь до сути, не ощущая потребность распознать природу той неоспоримой очевидности, что вошла в нашу жизнь. Однако в сегодняшнем хаосе, когда все ставится под сомнение [и мы часто замечаем это в самих себе], нам не удастся долго оставаться христианами, если мы не признаем очевидность в ее непреходящем значении», иными словами, если не даем себе время на то, чтобы распознать содержание и истоки произошедшего с нами, и не живем памятью об этом. Такое понимание не наступает спонтанно. С этим связан вопрос, который прислал мне один из вас: «Что значит понять смысл произошедшего со мной? Я хочу понять, хочу уловить в моей жизни то, что понял отец Джуссани в эпизоде с „Фавориткой“, но, как мне кажется, у него была исключительная чувствительность, а у меня ее нет!» Что же тогда, все это касается только Джуссани, а для бедных людей вроде нас невозможно? В одной ли чувствительности дело?

Перечитывая твои слова, я в первую очередь спросила себя: что в моей жизни выдерживало, выдерживает время? Возможно ли такое? Я по натуре человек, которому все очень быстро надоедает. Сколько всего я начинала в своей жизни, а потом бросала. Было бы наивным не признать, что у очень многих, даже весьма привлекательных вещей, истек для меня срок годности, хотя они казались мне неотъемлемыми от жизни. Я понимаю, однако, что во мне есть что-то иное, со мной случилось «что-то», обладающее иной природой, оставившее на мне отпечаток и изменившее мои черты. «Почему... мы так прилепились к [той] встрече...? Потому что пережили опыт несравненного соответствия глубочайшим потребностям нашего сердца». Вот в этом вся моя жизнь: отношение опирается на опыт, превосходящий все остальное. Встретив Христа, я открыла в себе человека, пережила жизненно важный опыт глубокого соответствия. Опыт этот ни с чем не спутаешь, и со временем он как бы породил во мне осознание того, что вне такого соответствия все во мне становится недочеловеческим. Во всех обстоятельствах жизни для меня словно все больше проясняется уникальность этого опыта. Когда ты говоришь, что мы переходим от А к Б, я, если подумать, поступаю так бесчисленное множество раз, но только на уровне этики, потому что в глубине души связь между мной и таинственным присутствием, благодаря которому я обрела в себе человека, не меркнет. Она является настолько образующей, что думать иначе было как смотреть на торт и хотеть разложить его на отдельные ингредиенты. Это уже невозможно. «Мы же не отдаем себе отчет в существовании этого „чего-то“, обладающего несравненными чертами истины, и потому возвращаемся в пункт А, увидев Б. Причина не в нашей слабости, а в недостатке признания. Наша слабость тут вообще ни при чем. Проблема, о которой я говорю, связана не с нравственной последовательностью, это проблема разума, простоты сердца. „Вещи должны проясниться в тебе самом“». Этот простой опыт ни с чем не спутаешь, и он неотделим от конкретного человеческого опыта. Если я думаю

о себе по мере того, как живу, то нельзя сказать, что я усиленно думаю о том, как соединить встречу с Иисусом и мою жизнь или же как поддерживать притягательность опыта Б. Я не могу объяснить по-другому: в жизни, в отношениях, в происходящих событиях все словно сопоставляется с этим соответствием. Я могу предавать конкретным и осязаемым образом, но мне не удалось бы вырвать из себя опыт соответствия. Он является точкой «невозврата». И все это не лишено драматизма, не является простой данностью. Это история, случившаяся в моей жизни и постепенно становившаяся для меня все более близкой. То, что я переживаю, не ставит под сомнение этот опыт, этот опыт позволяет мне входить во все и жить тем, что я переживаю. Для меня проблема того, как бы ничего не потерять, проблема конечности вещей обостряется в опыте привязанности. Я, однако, не могу не признавать: когда я люблю по-настоящему, когда по-настоящему привязываюсь, причина прежде всего в том, что любимое притягивает меня и пробуждает во мне интерес, привязывает меня к себе. Но отпечаток вечности накладывает на него воплощенное, пламенеющее соответствие. И поэтому, чем сильнее я люблю, то есть чем больше воплощается в любимом человеке опыт соответствия, тем меньше во мне тревоги и отчаянного страха что-либо потерять. Чем сильнее я люблю, тем больше присутствие любимого человека совпадает со мной, и я перевожу дыхание и обретаю покой. Все мои метания, все мои терзания из-за расстояний или необходимой жертвы нужно сопоставить с этим характерным опытом. И вот тут я хотела бы попросить твоей помощи, чтобы лучше разобраться... Я ощущаю разрыв, чувствую нехватку другого человека, так что порой все погружается в мрак, но не могу не замечать, что сегодня смотрю, думаю, соприкасаюсь с другими в рамках отношения с тем Присутствием, которое живет в моей жизни, во времени и в пространстве. Чем сильнее я люблю, тем проще мне сказать человеку: без тебя я не могла бы жить. И именно тогда я готова отпустить и не жить страхом утраты.

Сама жизнь все больше убеждает нас в том, что мы увидели нечто столь значительное, столь великолепное, по сравнению с чем любая другая вещь ничтожна и о чем мы уже никогда не забудем. Как ты сказала, живя, мы понимаем, что выдерживает удары времени, остается ли то, с чем мы встретились. И это зависит не от наших выдающихся способностей, а от глубинной связи между нами и тем таинственным присутствием, опыт которого мы пережили. Именно в жизни по-настоящему проявляется инаковость, о чем порой свидетельствуют люди, которые, уйдя на долгие годы из Движения, возвращаются, поскольку испытывают ностальгию по чему-то, навсегда затронувшему жизнь. Это подтверждает, что изначальный факт остается. Поэтому решительно важно преодолевать все исторические обстоятельства, чтобы увидеть, что оказывает сопротивление. И поэтому я говорю: нам посчастливилось жить в настоящий момент, когда ничто не выдерживает, даже, кажется, Христос. Именно сейчас, в нашу эпоху каждый стоит перед вызовом: смотреть, какой опыт мы переживаем. Опыт должен быть основан не на наших способностях, а на точке «невозврата», на чем-то, что мы не в состоянии из себя вырвать. Только это позволяет нашей подруге смотреть на все, даже на то, что, как она думала, теряется, смотреть с тем покоем в душе, который приносит в жизнь Христос. Дорогих людей тебе не хватает, не только когда они отдаляются от тебя, тебе их не хватает, когда они рядом! Как я уже говорил в другие разы, меня поражают слова Иисуса, обращенные к ученикам: «Верующий в Меня [Он говорил это, находясь прямо перед ними!] не в Меня верует, но в Пославшего Меня [Отца]» (Ин. 12:44). Даже присутствие Христа здесь и сейчас отсылает куда-то еще. Если мы сознаем, насколько это существенно в определении природы случившегося с нами, то можем по-настоящему не бояться что-либо потерять. Кто-то это пережил?

Пару недель назад мне поступило несколько заманчивых предложений. Нужно сказать, что, когда меня приглашают куда-то, чтобы рассказать о себе и познакомиться с новыми людьми, я всегда очень радуюсь. Но в этот раз мне нужно было принять в расчет то, что

требуется от меня в данный момент: последний экзамен, диплом и т. д. Я сомневался, соглашаться ли на приглашения. Однажды вечером я спросил у тебя: «Как ты принимаешь такие решения?» Я надеялся, что ты скажешь, каким образом мне поступить. Реальность же превзошла любой готовый ответ. Ты сказал мне две вещи. «Когда случаются такие „накладки“, ты должен понимать, что они никогда не случайны, это возможность для тебя вновь понять, в чем состоит твое призвание, Кому ты должен говорить да сейчас» И второе: «Мне самому трудно отклонять многочисленные приглашения, это жертва для меня – сказать нет. Но при этом важно смотреть, как Тайна продолжает действовать в отношении с тобой, это ей ты должен говорить да». Меня поразила твой ответ, поскольку я оказался рядом с человеком, для которого Христос не был последним допущением: «Ах да-да, я все организую, все как-нибудь воткну в график, и, наконец, есть и Он». Как ты сам нам сказал, Он был для тебя на первом месте: «Нужно ставить Его прежде всего остального, а не после». Такой была твоя отправная точка: необходимо наблюдать за тем, как Тайна продолжает действовать. И признать Его оказалось просто. Наша встреча распахнула мне глаза. На следующий день я вернулся к тем же самым занятиям (к диплому, к работе в лаборатории, которая сейчас для необходима для его написания), но по утрам я просыпался другим. Какая огромная разница: вставать утром с сознанием, что идти в лабораторию, слушаясь моего научного руководителя, – значит отвечать на то, что Господь мне дает! Раньше я шел туда, поскольку должен написать диплом, должен окончить университет. Все просто! Теперь же это тот способ, которым Тайна выходит мне навстречу. И теперь это очевидно благодаря тому, что произошло в понедельник в разговоре с тобой, благодаря присутствию, напоминающему, кто я такой и что я создан не ради того, чтобы все улаживать своими силами. Это чистая правда: в первую очередь я нуждаюсь во встрече с жизнью, которая распахивает мой взгляд (как говорилось в листовке, посвященной выборам), в постоянной встрече с Присутствием, которая открывает мне глаза и, когда нужно принимать более или менее важные решения, ставит в определенную позицию, позволяет ясно увидеть, куда Тайна призывает меня.

Вопрос в следующем: являются ли нормальные события жизни лишь тем, что мы «должны» делать. Ты говорил об этом. Раньше твое поведение было продиктовано неким долгом, а теперь любое дело – способ, которым Тайна выходит тебе навстречу. Сейчас для тебя очевидно, что некое Присутствие призывает тебя. Как всегда объяснял нам отец Джуссани, жизнь есть призвание, ответ Тому, Кто зовет тебя в определенных обстоятельствах. Какая большая разница между тем, чтобы терпеть жизнь, терпеть обстоятельства, терпеть необходимость быть верными нашим обязанностям, и отвечать Кому-то присутствующему, призывающему тебя не в общем порядке, но весьма точным образом! Один молодой отец недавно рассказывал мне о дочери, которая зовет его по очень конкретным поводам: «Это постепенно придает тому, чем я живу, глубину, которая все делает иным, поскольку я начинаю понимать, что значит признавать, что значит замечать». Замечать и признавать: эти действия не являются до конца истинными, если не доходят до Него. И оттуда уже нельзя вернуться назад. Но когда мы падаем, когда переходим от Б к А из-за недостатка признания, что нам позволяет возвращаться?

Я все чаще чувствую, ощущаю, как все ускользает, все неизбежно проходит, и в лучшем случае остается лишь хрупкое воспоминание. Но в последнее время я заметил, что это неправда.

Нужно смотреть на жизнь, потому что часто мы поддаемся нашим впечатлениям от вещей, словно они истинны. На самом же деле все не так.

Взять, например, избирательную компанию в университете, с безудержным ритмом каждого дня, с круговоротом всех дел, которые нужно сделать. Мне казалось, что в конце концов у меня в руках не остается ничего. Но меня поразила один мой друг (его зовут Лука). Он поехал

на встречу со студентами в другой город и вернулся взволнованным и изменившимся под впечатлением от увиденного. Его переполняло воодушевление, он излучал жизнь, оживленность, и это захватило и изменило и меня. Я почти ничего не помню о периоде выборов, но встречу с ним забыть не могу. Когда я рассказывал об этом тебе, ты сказал: «Видишь? Все изъяны окружающего нас мира, вся забывчивость, рассеянность, все умаления свойственны и нам, но у каждого из нас всегда есть свой Лука, который приходит нас навестить». Эта фраза: «У каждого из нас всегда есть свой Лука, который приходит нас навестить», – словно отпечаталась в моем сердце. После выборов жизнь вернулась в прежнее русло, и постепенно даже та важная встреча начала казаться лишь прекрасным воспоминанием, не способным менять, менять меня в настоящем. Я думал: «Я снова становлюсь циником, каким был раньше». Но на следующий день была встреча с тобой, на которую я пришел погруженным в подобные мысли. И начать заново было просто: достаточно было пойти за определенными людьми, за друзьями, которые своим присутствием, а не словами, побуждали меня к работе, подталкивали к работе, к которой и ты нас призываешь и которая заключается в том, чтобы смотреть на точки света. Так все возобновилось. Я начал замечать, что не проходит и дня, чтобы Лука, мой Лука, не навестил меня. И понятное дело, это не именно он, это всегда разные лица, разные друзья, разные события, но каждый день я могу найти по крайней мере один момент, который возвращает меня на верный путь. На прошлой неделе я провел несколько дней, учась с некоторыми выпускниками. В последний день один парень признался мне: «Я обычно не очень разговорчив, но тебе кое-что хочу сказать. То, что меня поразило в вас, приехавших, чтобы быть с нами, – это ваша радикальность во всем. Радикальность! Иными словами, то, с чем вы встретились, пустило в вас корни». Я пошел спать и не мог уснуть, потому что думал: «Ничего себе! Я первым замечаю всю мою забывчивость, все ошибки, которые допускаю постоянно, и тем не менее я не могу вырвать из себя эту встречу, эту компанию, каждый день достигающую меня: то через Луку, то через кого-то другого. Тогда мне стали понятнее слова отца Джуссани из лекции Дня начала года о событиях, о том, что это не слова, не жесты, но все вместе, единое целое. И еще о том, как оно превращается в надежду в нас, то есть что в нас, несмотря на всю нашу ничтожность, есть новизна, которую мы уже не в состоянии вырвать из себя. Слова, сказанные Джуссани, стали чуть больше моими благодаря постоянной и настойчивой последовательности фактов, событий, продолжающих происходить в повседневной жизни.

В конце года человек с еще большей ясностью улавливает, насколько истинно предложение, прозвучавшее на Дне начала. Меня поражает, что молодой парень вроде тебя после сделанного за целый год пути еще больше признает истинность тех слов, потому что они пустили в нем корни. «Слова, сказанные Джуссани, стали чуть больше моими». Они стали чуть больше твоими, и ты понял важность надежды, которая есть в тебе. Это противоположность бегству от самого себя, исчезновению с горизонта собственной жизни! Те слова все больше укоренялись в тебе, так что ты можешь сказать: «Я уже не в силах вырвать из себя эту встречу». Кто-то еще заметил, как слова Дня начала года стали его словами?

Несколько недель назад случилось одно событие, которое сильно ранило меня. На следующий день мне нужно было идти в университет. Я проснулся и совершенно не хотел вставать. Однако я вдруг заметил, что, чем больше я так думал, тем становился грустнее и тем нужнее мне было оставаться привязанным к тому, что есть, в надежде, что в тот день могло произойти что-то и для меня. Это был для меня первый проблеск – желание, чтобы и в то утро что-то случилось в моей жизни. Я пошел в университет, и, вероятно, по моему лицу было видно, что я не в настроении. В тот день у нас было собрание, и я рассказал друзьям то же, что сейчас рассказал вам. Одна моя подруга сказала: «Не знаю, заметил ли ты, но то, как мы сегодня работали, было продиктовано твоим состоянием. Меня поражает не твое

настроение, а то, куда ты смотришь, потому что именно за этим я хочу следовать». Тогда я сказал сам себе: «Дело не в тебе, нечто иное происходит в тебе и в этих лицах». И спросил себя: «Что повлекло за собой это суждение?» Когда я читал в эти дни школу общины, меня растрогал следующий момент: «Мы рискуем жить столь великой благодатью, как этот дом [эта компания], допуская последний шаг... признавая последний шаг и то, что он для Христа, но не проживая его... Вы можете жить в вашей компании, будучи друг с другом любезными, внимательными, наслаждаясь возможностью жить в такой среде...» Я тоже очень часто говорю: «Мне тут хорошо, тут мои друзья», – и я рад, но с того случая, когда моя подруга обратила мое внимание на адекватную причину всего, на истинный фактор, благодаря которому мы вместе, я понял суть борьбы между жизнью ради Христа и утверждением, что Иисус присутствует здесь и сейчас. Потому что, чем больше я копаюсь у себя в голове, в моих чувствах, тем глубже проваливаюсь. И напротив, чем больше я следую за этой насыщенной жизненной необходимостью, тем яснее сознаю, кто мои друзья. Я бы сказал, что ясное суждение о Христе среди нас для меня не просто мысль, а что-то внутри меня, позволяющее мне жить. Эта жизненная необходимость, привязанность к ней позволяет мне действовать определенным образом и не оставаться на уровне моих мыслей.

Что стало для тебя поворотным моментом, еще до всего произошедшего потом, что случилось, когда ты еще лежал в постели и совершенно не хотел вставать? Почему мы можем сказать, что случившееся уходит корнями и те моменты, когда тебе не хочется вставать? Чтобы понять, мы должны посмотреть на ту ситуацию: как раз когда казалось, что ничего не остается, ты заметил проблеск, позволивший тебе подняться. В нашу эпоху нигилизма, в которую все словно исчезает, иссякает и в нас с вами, потихоньку укореняется (как мы видим) то, что способно выдерживать любой ход времени. Речь о честности по отношению к этому проблеску, с которого начинается борьба. И потому, даже если тебе совершенно не хочется вставать, ты поднимаешься с кровати и идешь на собрание, и все изумляются тому, что случается потом: все изменилось благодаря твоему отношению. Об этом говорит нам отец Джуссани: мы рискуем жить столь великой благодатью, столь уникальным образом быть вместе и не сознавать этого по-настоящему, «допуская последний шаг... признавая последний шаг [мы его не отрицаем, но воспринимаем как должное] и то, что он для Христа, но не проживая его... [как что-то реальное]». Не доходя до такого признания и до такого удивления (от того, что твоя подруга заметила в тебе, хотя у тебя и было дурное настроение), мы теряем реальность, поскольку не замечаем важнейший ее аспект, который все делает совершенно иным. Ты доверился проблеску, когда был в полной темноте, и потому смог увидеть, что произошло дальше. Только тот, кто доверяет проблескам, сможет проверить, что с ним происходит. Борьба разворачивается во мне с самим собой, между тем, чтобы признать этот проблеск, который остается, несмотря на мою ничтожность, и тем, чтобы отдаться пустоте. Проблеск этот есть знак Его победы, уходящий корнями в самые наши глубины. И никто не в состоянии вырвать его из нас, даже в нынешние времена. Так мы осознаем, какая благодать нам выпала. Но можно этого и не понимать и думать, будто с нами ничего не случилось и не случается. Однако и тогда обязательно появляется тот, кто своим присутствием позволяет нам отдать себе отчет в произошедшем с нами.

Я почти не имел дела с Церковью до 2008 года. В то лето в мой город приехал новый священник, который, казалось, отличался от всех предыдущих. Приходской дом, раньше вечно закрытый, начал собирать ребят, которые пели, играли, читали, проводили время вместе. И поскольку мой сын должен был получить Таинство миропомазания, я тоже заинтересовался и стал ходить туда. В нашем маленьком городе, где никогда ничего не случается, где все друг друга знают, появилось нечто, нарушавшее привычный ход вещей. В отношении с тем священником моя жизнь и жизнь моей жены полностью изменилась, а встреча с компанией друзей, с годами становившейся все больше, сопровождала меня на протяжении последних

десяти лет и в радостях, и в трудностях жизни. Сегодня моя община очень живая, но иногда я чувствую некоторую сложность. Всем людям есть что рассказать, все делятся удивлением от того, как Христос являет им Себя в течение дня в незначительных и в важных событиях. Со мной же (по крайней мере, мне так кажется) никогда ничего не происходит. Такие мысли преследовали меня постоянно, вплоть до одной «заветной» пятницы в марте. В тот день я вышел с работы пораньше. Это важная деталь, поскольку мне совершенно ясно, что серия фактов, на первый взгляд, случайных, направлявших меня в тот удивительный день, – результат воли Другого. Выйдя с фабрики, я решил прогуляться до санктуария, посвященного Богородице. Это примерно пятьдесят минут пешком. Во время прогулки мне пришло очередное сообщение в группу нашего Братства, в котором кто-то рассказывал о том, что с ним произошло. Я не знал, как ответить. Дойдя до площади перед церковью, я увидел одну-единственную машину и одного человека возле парапета, созерцавшего панораму озера. Он показался мне странноватым. Идя мимо, я сказал ему: «Добрый вечер», – и продолжил мой путь. Потом остановился на несколько минут перед церковью (увы, закрытой в тот час) и уже повернулся, чтобы возвращаться обратно, как тот молодой человек, с которым я сдержанно поздоровался, приблизился ко мне. Я подумал: «Что ему нужно?» Он же сказал: «Могу я вас потревожить? Я хочу поблагодарить вас. Я пришел сюда, чтобы свести счеты с жизнью, чтобы броситься вниз, но ваше приветствие и ваш взгляд остановили меня. Никто никогда так со мной не здоровался. Вы спасли мне жизнь. Можно я вас обниму?» Я так и замер. Вот и думай после этого, что с тобой ничего не происходит! Что такого было в моем взгляде и в моих глазах, о чем я даже не подозревал? Что сразу же заметил тот молодой человек, которому так необходимо было разобраться со своей огромной нуждой? Ему двадцать три года, и с того дня он начал видеться со мной и с моими друзьями. Он чувствовал, что потерпел неудачу в жизни, но тот взгляд, то приветствие, бог знает как и почему, позволили ему ощутить, что и для него может быть надежда. Просто невообразимо. Встреча с ним была для меня самым настоящим шоком. Я как будто осознал великую важность того, с чем так же неожиданно встретился сам много лет назад. «Событие» не произошло давным-давно, оно продолжает происходить сейчас, когда ты совсем не ждешь.

С тобой никогда ничего не происходило! «Со мной никогда ничего не происходит!» Часто у нас складывается именно такое впечатление, несмотря даже на пережитую встречу. Что ты нес во взгляде, сам того не сознавая, благодаря чему к человеку, хотевшему свести счеты с жизнью, вернулась надежда? Друг мой, то, что Тайна делает с нашим «да», мы понимаем только так, в обстоятельствах. Именно когда случаются подобные вещи, нам вновь даруется осознание того, что мы несем в себе, что принес в жизнь Христос. И то, что случилось с тобой, случилось для всех нас, чтобы нам проще было признать Того, Кто вошел в нашу жизнь, событие, которое, как ты сказал, «не произошло давным-давно, а продолжает происходить сейчас, когда совсем не ждешь».

Лето – лучшая возможность увидеть, как Тайна способна удивить нас, как Господь отвечает на вопрос: «Что выстоит под ударами времени». Расскажем об этом друг другу в сентябре.

Работа на школе общины по тексту упражнений Братства продолжится в летнее время. До конца июля будем читать первую лекцию и соответствующие вопросы и ответы собрания. В августе и сентябре обратимся ко второй лекции и относящимся к ней вопросам собрания.

Общинные каникулы. Предлагаем проводить их на тему: «Путь к истине является опытом». Так мы хотим подчеркнуть, что самобытность Движения состоит в методе, о котором вы свидетельствовали сегодня вечером. Он заключается не в повторении слов, а в опыте, подводящем нас к подлинному их значению, так что слова становятся нашими и глубоко укореняются в самом нашем нутре, и все меняется. Мы хотим, чтобы лето, каникулы помогали нам сознавать метод,

позволяющий нам открывать для себя истину и усваивать ее, – опыт, благодаря которому мы растем.

Читать [сайт Движения](#) и журнал «Трачче» нужно прежде всего из желания увидеть факты, знаки Его присутствия, Его действия в истории, в нашей компании и в реальности. Я надеюсь, что ни для кого из нас никогда не войдет в привычку слышать то, что мы слышали сегодня вечером. Если благодаря одному только приветствию, исполненному взволнованности, которую Христос принес в историю, человек вновь обретает утраченную надежду, представьте, что значит для нас слышать такие вещи, всякий раз как мы встречаемся. Необходим труд, чтобы это не стало привычным или просто уже известным. Необходимо признание, ведь для обоснования каждого из этих фактов Слово должно стать плотью и обитать среди нас. Все это не результат неких стратегий или наших усилий. Ничто из услышанного не случилось благодаря нашим стараниям. Читать «Трачче» нужно не для того, чтобы хвалиться тем, какие мы молодцы, но чтобы признавать Его действие – единственный ответ пессимизму, распространяющемуся в обществе, а часто – и в нас с вами.

Митингу в Римини в этом году исполняется сорок лет. Он пройдет в с 18 по 24 августа на тему: «Имя твое родилось от неотводимого взгляда». Свидетельства, которые мы слышали сегодня вечером, отлично объясняют эти слова: мы то, к чему устремлен наш взгляд. Митинг создается за счет нашего присутствия, именно так он становится местом встречи самых разных людей, которые чувствуют себя там как дома. Пусть каждый спросит себя: «А как я помогаю строить это место? Какой опыт получаю, участвуя в Митинге?» Один из способов помочь – волонтерская работа. Все еще требуются взрослые люди: непосредственно на неделю Митина и на демонтаж. Запись для желающих продлена до 30 июня.

День начала года состоится в субботу, 28 сентября, в Милане с возможностью подключения из разных городов Италии.

Veni Sancte Spiritus

Всем хорошего лета!